

ТРАДИЦИОННАЯ КУЛЬТУРА БЕЛОРУСОВ ВО ВРЕМЕНИ И ПРОСТРАНСТВЕ

НАЦИОНАЛЬНАЯ АКАДЕМИЯ НАУК БЕЛАРУСИ
Центр исследований белорусской культуры, языка и литературы
Филиал «Институт искусствоведения, этнографии и фольклора
имени Кондрата Крапивы»

**РАДИЦИОННАЯ
КУЛЬТУРА БЕЛОРУСОВ
ВО ВРЕМЕНИ
И ПРОСТРАНСТВЕ**

Минск
«Беларуская навука»
2013

УДК 008(=161.3)
ББК 71(4Бел)
Т65

Авторы:

А. В. Титовец, Е. Ф. Фурсова, Т. К. Тяпкова, С. А. Милиученков,
Г. И. Касперович, В. Н. Белявина, Т. А. Новгородский, В. С. Титов,
Р. Ю. Федоров, В. А. Татаринцев, А. И. Голомянов, А. А. Люцидарская

Под научной редакцией

кандидата филологических наук А. В. Титовца

Рецензенты:

доктор исторических наук И. В. Чаквин,
кандидат филологических наук И. Л. Копылов

*Работа выполнена при поддержке БРФФИ (проекты № G07P-035
«Ареально-локальная сущность фольклорно-этнографической традиции.
Трансформации этнической культуры белорусов в Сибири»;
№ G09P-035 «Модели и механизмы адаптации традиционной народной
культуры в современном социокультурном пространстве
Беларуси и Сибири»)*

Традиционная культура белорусов во времени и пространстве /
Т65 А. В. Титовец и др. ; под науч. ред. А. В. Титовца. – Минск : Беларус. на-
вука, 2013. – 579 с. : ил.
ISBN 978-985-08-1627-6.

Издание посвящено исследованию традиционной народной культуры белорусов во времени и пространстве. Этническая культура белорусского народа изучается как в трансграничном пространстве, так и в материнском. Тематические рамки книги достаточно широки. Хронологически наряду с прошлыми столетиями она охватывает и начало XXI в.

Рассчитана на студентов, преподавателей всей сферы гуманитарных дисциплин, а также читателей, интересующихся традиционной народной культурой, проблемами ее сохранения и бытования и влияния на современные цивилизационные процессы.

УДК 008(=161.3)
ББК 71(4Бел)

ISBN 978-985-08-1627-6

© Центр исследований белорусской
культуры, языка и литературы
НАН Беларуси, 2013
© Оформление. РУП «Издательский
дом «Беларуская навука», 2013

ВКЛАД БЕЛОРУСОВ В РАЗВИТИЕ СИБИРИ

Исследования современных историков дают все основания полагать, что предки современных белорусов вместе с русскими принимали активное участие еще в самых ранних этапах освоения Сибири. В исторических исследованиях, опирающихся на анализ летописных источников, существует несколько гипотез, указывающих на то, что в составе отряда Ермака могли быть выходцы с территории современной Беларуси. Сохранились свидетельства о том, что в окружении Строгановых, на службе у которых состоял Ермак, были литвины, прибывшие с белорусских земель. Некоторые из них могли принимать участие в походе Ермака на Сибирское ханство. Понятием «литва» в сибирских летописях долгое время обозначались выходцы с современной территории Беларуси, входившей в то время в состав Великого Княжества Литовского. Многие попавшие в Сибирь литвины относились к наиболее образованной прослойке ее населения. Значительная их часть на родине принадлежала к сословию служилой шляхты. Благодаря этому многие из них принимали активное участие в общественной жизни первых сибирских городов и острогов, выполняли ответственные государственные поручения.

Во второй половине XIX в. начались массовые крестьянские переселения из Беларуси в Сибирь. Так, в 1850-х годах, в ходе аграрной реформы П. Д. Киселева, из Витебской губернии в Сибирь была переселена партия «панцирных бояр». Их потомки до сих пор компактно проживают в ряде деревень, расположенных на территории Западной Сибири.

Наибольшие масштабы миграция белорусских крестьян в Сибирь приобрела в годы воплощения в жизнь аграрной реформы П. А. Столыпина. В это время за Урал потянулась целая вереница переселенцев. По самым приблизительным подсчетам с 1885 по 1915 год в Сибирь пере-

селилось более 600 тыс. белорусов. Белорусы часто переселялись в Сибирь целыми деревнями, перенося на ее территорию многие специфические особенности быта и хозяйственного уклада, народной архитектуры и ремесел. Данный этап миграций белорусов привнес в Сибирь из аграрной среды их родины ряд заметных хозяйственных и социокультурных влияний. К ним, к примеру, можно отнести развитие на территории Сибири льноводства и изготовления одежды из льняных тканей, формирование в некоторых сельских районах специфических принципов самоуправления, свойственных белорусской деревне. На сибирской земле продолжили свою жизнь многие формы духовной культуры белорусов, включавшие в себя народные праздники, обряды и фольклор.

В советское время белорусы принимали активное участие в промышленном развитии Сибири. В 1950-х, когда началось освоение сибирских целинных и залежных земель, из БССР приезжали геологи, нефтяники, трактористы, водители, комбайнеры. Молодежные, комсомольские бригады рассматривали начатое ими дело как почетный вклад белорусского народа в освоение Сибири. С появлением минских гигантов-производителей – тракторного, автомобильного заводов – помощь стала оказываться и техникой. Из Беларуси постоянно поступали оборудование, запасные части, машины, электродвигатели, одежда.

Пленум ЦК КПБ (1954 г.) обязал партийные комитеты обеспечить целинные земли Сибири кадрами механизаторов, специалистов сельского хозяйства, квалифицированными рабочими из МТС. Белорусы, одни из первых, поддерживали почин москвичей и ленинградцев, выступивших за сверхплановое производство техники для сибирских совхозов и мотороремонтных станций.

Гомельский завод сельскохозяйственных машин отправил около 50 железнодорожных составов с различной сельхозтехникой. И это, замечу, в то время, когда Беларусь сама нуждалась в поддержке и восстановлении разрушенного Отечественной войной хозяйства. Минский автомобильный завод досрочно завершил поставку техники, постоянно перевыполняя плановые задания. В тот период 75 белорусских предприятий сотрудничали с Сибирью и Алтаем. Внедряли на местах передовую агротехнику, ветеринарию, новаторские приемы уборки урожая. Сибиряки

демонстрировали известные им технологии, их опыт заимствовали белорусы.

Когда было принято решение о строительстве электростанций на реках Обь, Енисей и Ангара, Беларусь отправила туда лучших своих представителей. В строительстве Сургутской электростанции есть немалая доля Беларуси. Только за десять лет, 1956–1966 гг., комсомол БССР направил за пределы республики около ста тысяч юношей и девушек.

Новостройки «гремели» по всей Тюменской области. К процессу подключились предприятия строительной индустрии и легкой промышленности, быстро и качественно выполняя разовые и долгосрочные заказы сибиряков. На некоторых белорусских заводах специально осваивали выпуск изделий, пригодных к суровым климатическим условиям Севера.

Трудящиеся Беларуси внесли огромный вклад в освоение месторождений нефти и газа. С середины 1960-х годов белорусские нефтяники включились в разведочное бурение и первыми использовали вахтовые и экспедиционные методы работы. Сменные бригады доставлялись в тайгу самолетами. Одновременно белорусы создавали и собственную производственную базу. В Нижневартовске было создано белорусское управление буровых работ объединения «Белорусьнефть». И опять же, Беларусь направляла лучшие коллективы буровиков, таких как бригада нефтедобывающего управления «Речицанефть» под руководством Николая Нетребского. Выезжали в Тюменскую область и на постоянное место жительства. Белорусские нефтяники, несмотря на погодные сюрпризы и непривычность обстановки, с каждым годом наращивали объемы работ. В 1980 г. они уже построили более 320 тыс. метров эксплуатационных скважин. А затем развернули работы в Ямало-Ненецком автономном округе.

Заказы для нефтяников выполняли Бобруйский машиностроительный и Минский электротехнический заводы, Минский подшипниковый, Лидский лакокрасочный, Могилевский «Строймаш» и другие. Светлогорское управление буровых работ поставляло буровые трубы; Лида, Барановичи, Молодечно, Орша – железобетонные изделия; Гомель – сборно-щитовые дома.

За короткий срок Тюменская область стала ведущей нефтегазодобывающей базой страны. Когда начались раз-

ведочные работы на уникальном газовом месторождении в Уренгое, белорусы приняли участие и там.

Тормозило развитие региона отсутствие жилых домов и автомобильных дорог. В связи с этим был образован трест «Белнефтедорстрой» Министерства строительства и эксплуатации 111 автомобильных дорог БССР. В болотах и непроходимых лесах обустраивали базы по ремонту машин и хранению грузов, возводили жилые и офисные помещения, строили города и дороги. Строительные объекты становились подшефными стройками Беларуси, участие в них принимала вся республика. Самолетами доставляли продукты питания, из Молодечно, Барановичей, Орши и Лиды поступали железобетонные изделия. Поселок Октябрьский Гомельской области посылал сборно-щитовые дома. Высокую оценку белорусским дорожникам давали руководители местной партийной и советской власти. Первопроходцы-дорожники первыми обживали пустынные места.

Хорошо известно, что белорусский Стройтрест № 37 возвел прекрасный город Лангепас, а также «поднял» еще несколько вахтовых поселков: Брестский, Минский, Днепровский. Везде строили с любовью, как для себя. Проект застройки Лангепаса разрабатывал институт «Белпроект», с учетом северного климата. Этот город по праву считают самым белорусским городом Тюменской области.

Город Губкинский основан в 1986 г. белорусским комсомольским отрядом. Многие белорусы остались там, а мэром города избран комиссар первопроходцев Валерий Лебедевич. В присущих городу чистоте и порядке есть безусловный вклад проживающих здесь белорусов. Город расположен в 200 километрах от Полярного круга – в лесотундре, в 16 километрах от железной дороги на Тюмень. Нефтегазодобывающая и газоперерабатывающая отрасли промышленности дают 98 % всего объема промышленного производства. Город Губкинский – член Союза малых городов России, Союза городов Заполярья и Крайнего Севера, Ассоциации северных и дальневосточных городов. Город инвестиционно привлекательный и открытый для представительств, торговых белорусских предприятий и организаций.

Город Белоярский находится также в Приполярье, сюда можно добраться самолетом или по Оби – летом. Глава администрации муниципального образования Сергей Ма-

ненков учился в Беларуси, работал мастером завода ЖБИ на Витебщине. Имея добрые отношения с коллегами-белорусами, привлек их к освоению северных территорий. Так, привлек опытных зодчих из Витебска, Липецка на стройки Югры. Вскоре здесь появились 112-квартирные жилые дома, соответствующие евростандарту, – теплые и красивые. За три последних года в Белоярске возведено более 30 крупных и 100 мелких объектов, заложили Сквер Победы с монументом в честь воинов, павших в Великой Отечественной войне. Построили теплотрассы, стадион с искусственным покрытием, баню, а главное – храм преподобного Серафима Саровского с куполами, воскресной школой.

Вахтовый метод белорусов вполне устраивает. Витебское предприятие ПСК «Витбуд» выстроило спальный корпус детской базы отдыха, открытый рынок и др. Порой в Белоярске находится до 500 рабочих из Витебской области. И дальнейшее развитие города не обойдется без белорусов. Скажите, чем не пример в пользу Союза наших государств?

Участвовали белорусы и в строительстве железнодорожной магистрали Тюмень – Нижневартовск – Сургут – Уренгой. «Стране нужна нефть. Нефти нужна дорога. Дороге нужны мы!» – таков был девиз.

Работали в очень сложных условиях: морозы за 50 градусов, топкие болота, комары и мошки, непроходимая тайга... Непросто было, и это по своему опыту я знаю. И потому особенно радует то, что интеграционные процессы продолжаются. Дружба и взаимопомощь между нашими народами не прерываются и не прерывались. Именно из Западно-Сибирского нефтегазового комплекса (Тюменской области) укрепляется Союз двух государств – России и Беларуси.

Сегодня Беларусь поставляет в Тюменскую область трактора, автомобили МАЗ, сельскохозяйственную, дорожную и коммунальную технику. А также трансформаторы, двигатели, подшипники, станки, инструменты, погрузчики, шины, насосы, ткани, лакокрасочную продукцию, мебель, обои, холодильники, телевизоры, одежду и обувь, ковры, стройматериалы. Высокое качество и приемлемые цены неизбежно приводят к росту спроса на них. Взаимовыгодные торговые отношения имеют огромную перспективу.

Беспокоит несколько другое. К сожалению, многие белорусы-сибиряки стали забывать язык, теряют националь-

ную самобытность. Ассимилируются, все чаще причисляя себя к русским, а белорусы-католики – к полякам. Мне бы не хотелось, чтобы «белорусский след» затерялся. Необходимо, чтобы «белорусская сторона» – наша историческая Родина – уделяла еще большее внимание тем, кто чувствует себя белорусом, тянется к родным истокам.

В постсоветский период Беларусь и Сибирь смогли сохранить продуктивные связи в сфере науки благодаря подвижничеству ряда выдающихся людей. Среди них в первую очередь следует выделить академика Валентина Афанасьевича Коптюга (1931–1997), возглавлявшего Сибирское отделение РАН с 1980 по 1997 год. Живя и работая в Сибири, В. А. Коптюг никогда не забывал о своих белорусских корнях, с большим энтузиазмом относился к возможностям осуществления совместных научных исследований, за что был избран зарубежным членом Национальной академии наук Беларуси. Другим выдающимся ученым СО РАН, имевшим белорусское происхождение, был академик Андрей Алексеевич Трофимук (1911–1999) – ученый-геолог с мировым именем, автор концепции крупных баз нефтегазодобычи в Восточной Сибири. Помимо научных заслуг А. А. Трофимук запомнился современникам своей бескомпромиссной общественной позицией. Он открыто выступал против развала российской промышленности и науки, начавшегося в 1990-х годах. Получив в 1994 г. государственную премию Российской Федерации, Трофимук передал ее детям Беларуси, пострадавшим от Чернобыльской катастрофы.

В 1998 г., вскоре после смерти В. А. Коптюга, было подписано соглашение о сотрудничестве Сибирского отделения РАН и Национальной академии наук Беларуси, а также была учреждена премия имени В. А. Коптюга, присуждаемая за наиболее выдающиеся совместные исследования сибирских и белорусских ученых. В 2010 г. лауреатами этой почетной награды стали авторы книги, которую вы держите в руках.

Еще одной очень важной гранью сибирско-белорусских связей является культура, которая нас объединяет.

Меня давно интересовали проблемы национального движения, так как в свое время сам являлся инициатором и организатором Тюменского отделения национально-культурного объединения «Беларусь». Сейчас задумался: зачем мне это было нужно? Чтобы через национальную

«самасвядомасць» (самосознание) лучше узнать себя, россиянина-белоруса? Или хотел благодаря этому лучше узнать других? Какова была потребность?

Почему я взялся за объединение белорусов-сибиряков, только ли потому, что другие национальные общества к тому времени уже в Тюмени существовали? Нет.

Тогда что же двигало мной? – спрашиваю я себя спустя шестнадцать лет. Было ли желание выразить себя в общественно-национальном движении или ответственность перед родиной предков? Ведь в Тюменской области проживает около пятидесяти тысяч белорусов, которые внесли и вносят значительный вклад в развитие края. Почему бы не объединиться, не вспомнить годы, проведенные на своей «малой Родине»? А может быть, и послужить ей?

Хотя организационная работа по созданию общества белорусов была начата в 1995 г., Тюменская областная общественная организация «Национально-культурное общество Беларусь» зарегистрирована 17 мая 1997 г. В 2000 г. ранее созданное Тюменское областное национально-культурное общество «Беларусь» вошло в состав Федеральной национально-культурной автономии «Белорусы России». От Сибирского региона в состав Совета ФНКА был избран и я.

В 1999 г. в Сургуте образовалось культурно-просветительное общество «Бацькаўшчына», в 2001 г. – объединение белорусов Сургутского района «Спадчына», в 2002 г. – национально-культурное общество «Сябры» города Ханты-Мансийска, а в 2003 г. образовалась национально-культурная автономия «Белорусы Югры» Ханты-Мансийского автономного округа. Цели у всех едины. Это укрепление дружбы между братскими народами, дальнейшее развитие Союза России и Беларуси, ознакомление народов Тюменского региона с национальными традициями и историей Беларуси.

В 2005 г. создана Тюменская областная общественная организация «Союз-интеграция братских народов», председателем которой я был избран и возглавляю до настоящего времени. Это единственная в своем роде организация, которая ставит задачу единения не только с белорусами, но и с другими братскими народами, ранее проживавшими в одном союзном государстве – СССР. Ее членами становятся как физические, так и юридические лица, стремящиеся на основе народной дипломатии к интеграционным про-

цессам во имя укрепления традиционной дружбы, мира, благополучия и процветания Беларуси и России.

ТООО «Союз-интеграция братских народов» работает по четырем основным направлениям: это гуманитарные связи, культура, экономика и побратимство.

За 2010–2013 гг. подписали соглашения Тюменский и Белорусский госуниверситеты, Тюменский нефтегазовый и Минский технологический, Гродненский университет и Тюменский архитектурно-строительный университет, Тюменская Академия культуры и университет культуры в Минске.

Каждое вышеуказанное высшее учебное заведение активно работает по выполнению подписанных договоров сотрудничества. В стадии завершения подписание соглашения о сотрудничестве между Могилевским государственным университетом им. А. А. Кулешова и Тобольской государственной социально-педагогической академией им. Д. И. Менделеева. Помимо научной работы вузы связывают и практические дела. Сейчас, например, 85 белорусских студентов, в том числе из Гродненского университета, работают на одном из месторождений Ямала. В 2013 г. в Минске в художественной галерее «Университет культуры» была организована выставка живописи, графики и художественного текстиля, отражающих своеобразие тюменской художественной школы, формирующих представление о разнообразии и красоте сибирской природы и людей, населяющих Тюменскую область.

Белорусы-сибиряки проявляют необычайную активность в поисках контактов со своей исторической родиной. За последние четыре года увеличен товарооборот по экспорту белорусских товаров в Тюменскую область в два с половиной раза (созданы сервисные центры по продаже продукции ОАО «МАЗ», РУП «МТЗ», завода «Могилевлифтмаш», концерна «Белагропромаш», ТД «Белшина» и т. д.).

Подписаны соглашения о торгово-экономическом, научно-техническом и социальном сотрудничестве между городами Тобольском и Могилевом, об установлении побратимских связей между Заводоуковском и Климовичским районом Могилевской области, активно ведется работа между городами-побратимами Брестом и Тюменью.

Благодаря созданию белорусских национальных обществ возродилось самосознание жителей тюменской зем-

ли, имеющих белорусские корни. Но, к сожалению, нет газет и других изданий на белорусском языке в свободной продаже. Учебники и книги привозят в диаспоры те, кто выезжает на лето в родные места, но это – единичные экземпляры. Я уже высказывал свое мнение: если со стороны Беларуси будет оказана более планомерная помощь, например, краеведческим материалом, методической литературой, то это послужит еще большим стимулом для укрепления дружбы между народами Беларуси и России.

Традиционно в Тюменской области белорусы отмечают такие народные праздники, как Гуканне вясны, Юр'е, Иван Купала, Дзяды, Багач и др. Белорусские фольклорные ансамбли «Лянок» и «Вячоркі» хорошо известны и любимы всеми сибиряками-белорусами, да и не только. Каждый год в Тюмени проходят Дни белорусской культуры, во время которых организуются выступления фольклорных коллективов, тематические выставки, поэтические вечера, круглые столы, посвященные проблемам сохранения и популяризации традиционной белорусской культуры в Сибири. Но белорусские этнические традиции привлекают к себе интерес в Сибири не только во время специально организованных праздников и мероприятий. Они продолжают жить в душе народа. Об этом свидетельствует сохранение в своем аутентичном виде ряда белорусских обычаев и обрядов в сельской местности. Так, в расположенной в Тюменской области деревне Новоберезовка, основанной в конце XIX в. переселенцами из Гродненской губернии, каждое рождество проходят традиционные белорусские колядования со звездой. В деревне Осиновка Викуловского района Тюменской области выходцы из Могилевской губернии сохранили обряд переноса и почитания иконы «Свеча», которая принадлежит всей сельской общине. Отличительной чертой большинства сибирских деревень, основанных белорусами, являются соборность, трудолюбие и гостеприимство их населения. Традиционная культура белорусов, проживающих в Сибири, нуждается в разностороннем изучении. Важно успеть зафиксировать уникальные обрядовые и фольклорные традиции старших поколений потомков белорусских переселенцев и сравнить их с прототипами, бытующими на территории современной Беларуси. Ведь многие из этих традиций, продолжая жить более столетия на сибирской земле, вдали от своей исторической родины, сохранились при этом

неизменными. Большую помощь в этом оказывает сотрудничество между исследовательскими коллективами институтов Национальной академии наук Беларуси и Сибирского отделения Российской академии наук.

Я глубоко убежден, что изучение и осмысление традиционной культуры, веками создававшейся в недрах народной жизни, является тем основополагающим духовно-нравственным фундаментом, без которого невозможно представить нашего будущего процветания и развития.

Почетный консул
Республики Беларусь
в Тюменской области

В. Ф. Шугля

ВВЕДЕНИЕ

Современные ритмы общественного развития мировой цивилизации стремительно формируют все новые и новые проблемы и вызовы, требующие своего едва ли не мгновенного решения. Частота постановки этих проблем напрямую зависит от движения и «продвинутой» технологической мысли человечества. И скорость обновления и смены информации и технологий не способствует формированию и кристаллизации устойчивых (традиционных) форм жизнедеятельности и жизнеобеспечения. Об этом свидетельствует хотя бы частота реформ в сфере образования, с той или иной периодичностью проводимых не только на территории восточно-славянских стран, но и в целом на всей территории Европы. И только этими реформами в сфере образования кризисные явления не исчерпываются. С завидным постоянством ритм мирового развития нарушают экономические и финансовые кризисы, «цветные революции», локальные войны. Впрочем, все эти явления имеют выраженный глобальный и геополитический характер. Всё это не способствует стабильности и долгосрочной перспективе функционирования современных обществ и государств. Между тем именно традиционные народные культуры (ТНК) являют собой пример сохранения и стабильного функционирования общества и государства. В этом контексте предлагаемая книга представляется чрезвычайно актуальной и важной в плане осмысления и понимания фундаментальных (базисных) основ традиционного жизненного уклада и поиска решений насущных и злободневных проблем развития современной цивилизации в частности и в целом.

Проблемное поле данной книги достаточно широко. Оно включает в себя проблематику сохранения, трансформации, функционирования традиционной народной

культуры в самых различных ее аспектах и уровнях бытования и реализации в условиях всеобщей глобализации. Ключевым моментом, способствующим полному и всестороннему пониманию содержания книги, является принципиальная идея о множественности ареально-локальных традиций, которые в конечном счете и образуют общую этническую культуру, в которой специфическое и особенное характеризуют ее неповторимость и самобытность.

Чрезвычайно важно и актуально, что перечисленные положения так или иначе объединяются в вертикальном срезе уровней в более общий и всеобъемлющий уровень информативности и коммуникативности. Пожалуй, можно утверждать, что именно на этом уровне традиционные народные культуры имеют самые тесные непосредственные и опосредованные внешние и внутренние связи и взаимосвязи с современными процессами и собственно с современной цивилизационной культурой на всех её срезах и уровнях функционирования и бытования. Это говорит о том, что современные культурные состояния, явления, факты, говоря в общем, вся цивилизационная культура настоящего не возникла, не сформировалась и не будет развиваться на пустом и неосвоенном поле. Пространство культурного движения и жизнедеятельности едино, ибо человек традиционной культуры по своим фундаментальным характеристикам ничем не отличается от человека современной цивилизационной культуры. Единство их обусловлено биологической природой происхождения, социальной формой существования (вне общества человек не выжил бы даже при самых благоприятных условиях), коммуникативным характером функционирования, реализации своей жизнедеятельности... Самый общий уровень – это уровень информационный.

Информативное поле ТНК – нетронутое поле для исследования на качественно ином и новом уровне её познания и осмысления. Именно отсутствием подобного рода работ объясняется появление якобы новых технологий в сфере познания. Например, сейчас активно развивается логистика, которая преподносится как новое направление в сфере научной мысли. Однако если повнимательнее приглядеться к традиционной народной культуре, то в ней можно увидеть логистические очертания. Это касается как хозяйственно-экономической,

так и других областей жизнедеятельности традиционного человека. Или другой пример. На Западе с момента зарождения в 1998 г. все большей популярностью пользуются так называемые быстрые или мини-свидания (speed dating). Суть их заключается в том, что, например, в кафе происходят встречи-знакомства молодых людей с целью найти свою вторую половину. Эти свидания длятся 3–7 минут. В классическом варианте каждая девушка общается не меньше чем с 10 молодыми людьми. Результаты общения варьируются от завязывания знакомства до нейтрального расставания. А между тем этот способ знакомства издавна присутствует и имеет разветвленную систему функционирования в восточнославянской традиционной культуре, не говоря уже об остальных. Молодые люди знакомились во время календарных праздников, семейных торжеств, игр и игрищ, ярмарок, престольных праздников, локальных деревенских празднований, съезжих праздников (они, кстати, упоминаются в данной книге) и др. Если попытаться проникнуть в самую глубинную суть традиционной народной культуры, то в ней можно обнаружить, помимо вышеотмеченных явлений, множество других новаций, которые успешно могут реализовываться на современном этапе развития общества. Так или иначе, здесь действует закономерность преемственности жизнедеятельности человека и общества.

О прямых попытках постановки и решения предлагаемой проблемной тематики авторам книги не известно. Однако следует остановиться на материале, имеющем косвенное отношение к вопросу. В Беларуси, а также в России, Украине и других европейских странах опубликованы многотомные своды устного народного творчества. К тому же, за прошедшие 20–25 лет практически везде появилась масса региональных изданий, зачастую имеющих фундаментальный научный уровень. Необходимо также отметить, что как в Беларуси, России, Украине, так и во многих других странах за последнее время вышло немало изданий энциклопедического и справочного характера, посвященных традиционной народной культуре. Немало также опубликовано и теоретических фольклорно-этнографических изданий, имеющих серийный характер. Подобные работы являются неплохим подспорьем в деле решения проблем данной направленности.

Исследование традиционной народной культуры в условиях статичности и динамики этнокультурных процессов в зоне этнического и экстерриториального проживания белорусов не только будет способствовать её осмыслению, но и даст возможность планировать и моделировать их долгосрочное и краткосрочное развитие. Решение поставленной проблемы позволит прямо и косвенно влиять на современное развитие не только отдельных обществ и государств (включая восточнославянские), но и мировой цивилизации в целом.

Традиционной народной культурой может считаться только та культура, которая, образно говоря, выдержала проверку временем. Расшифровывая и поясняя эту мысль, считаем необходимым отметить следующее. Традиционными являются те народные культуры, которые не только сохраняются, но и воспроизводятся (разумеется, с определенными и допустимыми изменениями), тем самым сохраняя и гарантируя стабильное и довольно долгосрочное функционирование определенного (конкретного) общества, а значит, и государства. Сказанное позволяет выдвинуть идею о наличии в традиционной народной культуре определенных (конкретных) механизмов и моделей, благодаря которым данная традиционная народная культура сохраняется, функционирует, развивается, тем самым влияя и определяя традиционный же облик (форму и содержание жизнедеятельности и жизнеобеспечения) традиционного общества и государства. И традиционная народная культура содержит и хранит те базовые структурные и морфологические компоненты, одинаково актуальные для сохранения и функционирования как традиционных, так и современных общественных и государственных устройств. К тому же эти базисные компоненты основываются на общих ментальных, философских, эмоционально-психологических и других ценностях человеческого общества. В качестве наглядного примера обратимся к восточнославянской традиционной народной культуре. Ей присущи следующие три фундаментальные закономерности. Она базируется, во-первых, на продолжении рода; во-вторых, на стремлении к достатку и благополучию в семье (роде); в-третьих – на почитании предков. Именно эти три слагаемых и позволяют говорить о народной культуре как о традиционной. Все они присутствуют в календарной и семейной

традиции, во всем комплексе традиционной народной культуры, включая его духовную и материальную составляющие. Аналоги постановки и решения поднимаемых в книге проблем если и существуют, то никоим образом их не повторяют. Объективности ради надо сказать о книге «Белорусы в Сибири: сохранение и трансформации этнической культуры», которая вышла в конце 2011 г. в Новосибирске в издательстве Института археологии и этнографии Сибирского отделения РАН. Однако белорусское издание отличается от сибирского по содержанию более чем наполовину. Появились новые разделы и новые авторы. Вместе с тем сохранены наиболее важные и фундаментальные разделы предыдущего издания. Это объясняется тем, что на территории Республики Беларусь сибирское издание имеется менее чем в десяти экземплярах. Учитывая, что «Белорусы в Сибири...» получили широкий общественный резонанс как в России, так и в Беларуси, а также высокую оценку научной общественности, и было принято решение о необходимости сохранения определенной части содержания этой книги. Предлагаемое вниманию читателей белорусское издание, таким образом, является вполне самостоятельным продолжением российского. Есть надежда, что работы подобной направленности могут стать серийными. В этой связи следует отметить, что решение поставленных проблем не только является новым направлением в области гуманитарных дисциплин, занимающихся исследованием традиционной народной культуры в целом и в частности, но и способно определить облик современного и завтрашнего общества и государства, а также дать колоссальный прямой и опосредованный экономический эффект. Можно также надеяться, что данная книга окажет влияние на развитие гуманитарной отрасли знаний не только на постсоветском, но и в целом на европейском и общемировом пространстве.

Сколько неизвестного и неизведанного хранится в памяти белорусских диаспор по всему миру, можно только догадываться. На этом пути исследователей ждет немало интересных открытий. Однако иначе и быть не может. Ведь традиционная народная культура хотя и аккумулирует в себе опыт, знания, умения многих и многих поколений, свои тайны и скрытые за пеленой тысячелетий смысло-содержательные константы, планы, уровни не от-

крывает сразу, а лишь приоткрывает постепенно по мере проникновения и погружения в нее пытливых исследователей. И дело это кропотливое, нередко непонятное широким массам, однако же благодарное и с надеждой на перспективу.

Наша книга посвящена исследованию белорусской традиционной народной культуры на трансграничном и материнском пространстве, которое локализуется современными Сибирью и Беларусью. Однако следует иметь в виду, что белорусские диаспоры существуют во всех уголках земного шара. И понятно, какой еще объем работы предстоит исследователям современности и будущего.

В заключение хотелось бы высказать благодарность всем нашим информаторам, всем тем, кто помогал и способствовал тому, чтобы эта книга увидела свет.

БЕЛОРУСЫ-ПЕРЕСЕЛЕНЦЫ В СИБИРИ: ИСТОРИЧЕСКИЕ СВЕДЕНИЯ XVII – НАЧАЛА XX века

- 1.1. Белорусы и поляки Сибири: к вопросу об историографии и этнической идентификации (*В. С. Титов*)
- 1.2. Белорусы в Сибири XVII века (*А. А. Люцидарская*)
- 1.3. Панцирные бояре в Западной Сибири: модели расселения (*Р. Ю. Федоров*)
- 1.4. Белорусские переселенцы по данным Всероссийской переписи 1917 года и похозяйственных книг 1920-х годов (*Е. Ф. Фурсова*)
- 1.5. Ценностные ориентации и ментальность белорусских переселенцев Сибири конца XIX – начала XX века (*Е. Ф. Фурсова*)

1.1. Белорусы и поляки Сибири: к вопросу об историографии и этнической идентификации

Сравнительный анализ национальных меньшинств, бывших «осколков этноса», которые в силу разных перипетий оказались вдали от исторической родины, в иной геополитической реальности, дает возможность проследить их дальнейшие судьбы, пути эволюции народного самосознания и характер межэтнических отношений. Изолированное изучение польской и белорусской диаспор на единой этнической территории нередко обнаруживает разные концептуальные подходы к проблемам этногенеза и историко-культурного наследия этих народов, что ведет к идеологизации проблемы, к одностороннему выбору источников и противоречивым выводам. При этом на деле игнорируются единые пути формирования польской и белорусской диаспор, остается в стороне тот очевидный факт, что подавляющее большинство польских переселенцев в Сибирь давали так называемые *Kresy wschodnie*, т. е. Беларусь и Украина.

Массовое переселение крестьянства из Беларуси в Сибирь наблюдалось в конце XIX – начале XX в.¹ При этом православные и католики селились чаще всего отдельными деревнями. Мигрантами из Беларуси было заложено несколько сот деревень в Новосибирской, Омской, Томской и других областях Сибири.

¹ См.: Очерки истории белорусов в Сибири в XIX–XX вв. / отв. ред. М. П. Костюк, В. А. Ламин. – Новосибирск, 2001.

Православное население называло жителей католических деревень поляками, несмотря на общность происхождения и единый белорусский язык, который был для них родным. Как поляки они значатся обычно в материалах переписи и других российских официальных документах.

По данным переписи 1989 г., на территории Российской Федерации проживало 1 206 222 белорусов, в Украине – 440 тыс., в Казахстане – 183 тыс., в Латвии – 120 тыс., Литве – 63 тыс.² Общая численность белорусов в республиках бывшего Советского Союза составляла свыше 2 млн 130 тыс., т. е. более 1/5 белорусского этноса. В течение последующих 10–15 лет произошли заметные изменения политической и межнациональной ситуации, которые в значительной степени были обусловлены распадом Советского Союза. Эти обстоятельства оказали существенное влияние на демографию и динамику национального состава населения, на характер и интенсивность этнокультурных процессов. Согласно последней переписи населения 2002 г., численность белорусов в России составила 807 970 человек, т. е. уменьшилась на 1/3 (33 %)³.

Сравним показатели численности белорусов в Российской Фе-

² Итоги Всероссийской переписи населения 2002 года: в 14 т. – М., 2004. – Т. 14. – С. 272.

³ Там же. – Т. 4, кн. 1. – С. 9.

дерации с аналогичными данными по польской диаспоре. По тем же материалам, численность поляков в России в 1989 г. составляла 94 594, а в 2002 г. – 73 001 человек, т. е. в течение 13 лет уменьшилась на 23 %⁴. Подобные демографические процессы наблюдались и на территории Сибирского федерального округа.

Не станем здесь всесторонне интерпретировать динамику официальных статистических данных 1989–2002 гг. о численности национальных меньшинств. Отметим лишь очевидную тенденцию к резкому сокращению численности белорусской и польской диаспор в России за указанные 13 лет. Имеется несколько причин, обусловивших подобную тенденцию. Однако можно предполагать, что главным фактором, повлиявшим на заметное уменьшение численности белорусов и поляков в России, явился процесс интеграции (русификации), который ускорился в российском обществе после распада СССР. Причем вместе с общей тенденцией, присущей белорусской и польской диаспорам, процесс русификации наблюдался более очевидно в белорусской этнокультурной среде, особенно у белорусов православного исповедания. В то же время католические деревни, как об этом свидетельствуют статистические и этнографические материалы, лучше сохранили в повседневной жизни культуру своих предков, выходцев из Беларуси, и традиционный (в основе – белорусский) фольклор.

⁴ Итоги Всероссийской переписи населения 2002 года. – Т. 4, кн. 1. – С. 14; Т. 14. – С. 274.

Проблемы белорусской эмиграции рассматривались в многочисленных отечественных публикациях, большинство их было издано в последние 15–20 лет. Характер и содержание этих работ в значительной степени зависели от изменчивой политической ситуации в стране, требований конъюнктуры, компетенции и политических взглядов авторов. В числе их отметим работы Л. Абецедарского, В. Адамушки, В. Грицкевича, И. Кузнецова, Б. Саченко, Г. Сергеевой, А. Тихомирова, Р. Верещагина⁵. Заслуживают внимания и коллективные монографии «Очерки истории белорусов в Сибири» и «Культура белорусского зарубежья»⁶.

⁵ *Абецедарский Л. С.* Белорусы в Москве XVII в. Из истории русско-белорусских связей. – Минск, 1957; *Адамушка У. І.* Палітычныя рэпрэсіі 20–50-ых гадоў на Беларусі. – Мінск, 1994; *Верещагин П. Д.* Крестьянские переселения из Белоруссии (Вторая половина XIX в.). – Минск, 1978; *Грицкевич В. П.* От Немана к берегам Тихого океана. – Минск, 1986; *Грыцкевич В. П.* Нашы славетныя землякі. – Мінск, 1984; *Грыбойскі Ю.* Беларусы ў польскіх рэгулярных вайсковых фармаваннях (1918–1945). – СПб., 2006; *Кузнецов И. Н.* Репрессии 30–40-х гг. в Томском крае. – Томск, 1991; *Кузнецов И. Н.* Возвращение памяти. – Минск, 1997; *Лещенко Г. В.* Переселения из Белоруссии в Поволжье и Сибирь (конец XVI – XVII вв.): автореф. дис. ... канд. ист. наук. – Минск, 1983; *Сачанка Б.* Беларуская эміграцыя. – Мінск, 1991; *Сяргеева Г.* Беларуская дыяспара // Крыжовы шлях. – Мінск, 1993; и др.

⁶ Очерки истории белорусов в Сибири в XIX–XX вв.; Культура беларускага замежжа. Кн. 1–3. – Мінск, 1993–1998; Беларусы і палякі: дыялог народаў і культур: матэрыялы міжнароднага круглага стала 28–30 верас. 1999 г. // Наш радавод. – Кн. 8. – Гродна; Беласток, 1999 (2000).

В отдельную группу можно выделить авторские публикации представителей белорусской диаспоры. В их числе работы В. Кипеля, А. Колубовича, П. Урбана, Я. Запрудника и др.⁷ Обращает на себя внимание фундаментальная монография Витовта Кипеля, где на широком фоне исторических событий конца XIX – XX в. рассмотрена эмиграция из Беларуси различных народов (белорусов, поляков, евреев и др.). Одновременно автор детально и критично раскрывает проблему изучения этой темы, составившей целое научное направление, его историографию.

Эту группу дополняют документальные произведения свидетелей трагичных событий, бывших переселенцев, жертв политических репрессий, высланных на Север России, в Сибирь и Казахстан. Среди них публикации Л. Гениуш, С. Граховского, А. Пальчевского, В. Супруна, В. Хомченко, В. Шидловского и многих других⁸. Подобные публикации не теряют актуальности и,

несмотря на свою литературно-художественную форму, имеют значение ценных источников и исторических документов. Они отражают характер эпохи 1930–1950-х годов через призму видения ее очевидцами, своими современниками.

Особую группу составляют работы об истории миграции в Сибирь, опубликованные польскими авторами. Среди них отметим монографические и научно-популярные работы М. Яника, З. Либровича, З. Лукавского, Е. Качиньской, А. Кучиньского, Ф. Селицкого, С. Фея и др.⁹ Обращают на себя внимание и собрания документальных материалов о жертвах политических репрессий, а также воспоминания участников массовых переселений на восток жителей Белосточчины и Западной Беларуси¹⁰. В числе публикаций этой группы можно упомянуть коллективную работу «Сибирь

⁷ Кіпель В. Беларусы ў ЗША. – Мінск, 1993; Калубовіч А. На крыжовай дарозе. – Мінск, 1994; Урбан П. Старажытныя ліцьвіны: Мова, паходжанне, этнічная прыналежнасць. – Мінск, 2001. – С. 267–350; Гл. таксама: Беларуская дыяспара // Беларусіка – Albaruthenika. – Кн. 6. – Мінск, 1997; Дыяспара. Культуралогія. Гісторыя // Беларусіка – Albaruthenika. – Кн. 28. – Мінск, 2006. – С. 5–78.

⁸ Геніюш Л. Сповідзь // Геніюш Л. Выбраныя творы. – Мінск, 2000. – С. 221–468; Грахоўскі С. Сповідзь. – Мінск, 1990; Калубовіч А. На крыжовай дарозе; Супрун В. Жыць для Беларусі. – Мінск; Слонім, 1998; Хомчанка В. Цар – зэк Сямён Івашкін. – Мінск, 1992; Шыдлоўскі В. Рысы майго пакалення. – Мінск, 2001.

⁹ Fiel S. Na Syberyjskim trakcie: Polacy w Kraju Tiumeńskim. – Warszawa, 1999; Janik M. Dzieje Polaków na Syberii. – Kraków, 1928; Kaczyńska E. Syberia: największe więzienie świata. – Warszawa, 1991; Kuczyński A. Syberia: 400 lat polskiej diaspory. – Wrocław, 1998; Librowicz Z. Polacy w Syberii. – Kraków, 1884; Łukawski Z. Historia Syberii. – Wrocław, 1981; Siedlecki J. Losy Polaków w ZSSR w latach 1939–1986. – Warszawa, 1997; Sielicki F. Losy mieszkańców Wilejszczyzny w latach 1939–1946. – Wrocław, 1994; Polska–Białoruś: 1918–1945. Zbiór studiów i materiałów (pod red. W. Balceraka). – Warszawa, 1994; Dusza polska i rosyjska. Spojrzenie współczesne. – Łódź, 2003; Сибирь в истории и культуре польского народа. – М., 2002.

¹⁰ Spod Monte Cassino na Sibir. Deportacja byłych żołnierzy Polskich sił zbrojnych na zachodzie z Białorusi, Litwy i Ukrainy w 1951 roku. – Warszawa, 1998; Бежанства 1915 года. – Беласток, 2000.

в истории и культуре польского народа», которая представляет собой переводы с польского языка неравнозначных по содержанию коротких статей (более 60), объединенных общим названием. Книгу открывает вступительный очерк первого Премьер-министра Российской Федерации Сергея Филатова «Политики ссорят народ, культура их объединяет» (с. 6–8). Труды польских исследователей отражают целую эпоху общей истории наших народов на фоне исторических событий, значительно повлиявших на судьбы и межэтнические связи не только на территории Польши и Беларуси, но и на просторах России.

Однако в интерпретации некоторых вопросов нашей общей истории и польско-белорусских взаимоотношений обнаруживаются определенные различия. Несогласованность точек зрения польских и белорусских ученых во многом обусловлена неоднозначной оценкой важных исторических событий и роли в них поляков и белорусов, а также разными подходами к проблеме идентификации поляков и белорусов на «кресах восточных». А между тем, как показывает практика, этот вопрос нередко создавал парадоксальную ситуацию, когда мнимая (искусственно созданная) национальная принадлежность разделяла близких родственников, членов единой семьи, и даже родных братьев.

В традиционной польской, как впрочем и в советской, историографии за поляков на Беларуси принимали только шляхту католической веры, а за белорусов – соответственно крестьян («хлопов») веры право-

славной. Притом подобная ситуация во многом создавалась искусственно идеологической политикой правящих режимов*. Подобная официально принятая система этнической идентификации распространялась и на проблематику формирования польской и белорусской диаспор на территории всей России.

Однако различия во взглядах на проблему идентификации поляков и белорусов объективно не «вписываются» в официальные концепции и часто не соответствуют национальному происхождению исследователей. Методологические подходы к проблеме объективно не согласуются с «молодостью (или старостью)» отечественной историографии, а тем более... с белорусоцентризмом, как в этом пытается убедить своего читателя один из польских политологов советской школы Здислав Винницкий¹¹. Перевод конкретных исследований в идеологическую плоскость не дает реальных научных результатов. Различные, а порой диаметрально противоположные, выводы и трактовки одинаковых проблемных

* После запрета униатской церкви (1939 г.) в качестве важного критерия этнической принадлежности все чаще выступал язык (при этом белорусский язык рассматривался как западный диалект русского языка)

¹¹ Winnicki Z. Rec. kn.: Ł. K. Citowa, V. S. Citou, Etnografija i literatura. Eksperymentalny dapamożnik dla wuczniów 11–12 klas... – Minsk, 2004. [w:] Wrocławskie Studia Wschodnie, 9. – Wrocław, 2005. – S. 239–243; Patrz także: Winnicki Z. J. Współczesna doktryna i historiografia białoruska (po roku 1989) wobec Polski i polskości. – Wrocław, 2003. См. также: Рец. книги: *Смаленчук А. У пошуках ворага польскай нацыі* // Беларус. гіст. агляд. – Т. 10. – Мінск, 2004. – С. 255–280.

Оглавление

Вклад белорусов в развитие Сибири (В. Ф. Шугля)	3
Введение (А. В. Титовец)	13
1. Белорусы-переселенцы в Сибири: исторические сведения XVII – начала XX века	19
1.1. Белорусы и поляки Сибири: к вопросу об историографии и этнической идентификации (В. С. Титов).....	20
1.2. Белорусы в Сибири XVII века (А. А. Люцидарская).....	30
1.3. Панцирные бояре в Западной Сибири: модели расселения (Р. Ю. Федоров).....	40
1.4. Белорусские переселенцы по данным Всероссийской переписи 1917 г. и похозяйственных книг 1920-х годов (Е. Ф. Фурсова)	48
1.5. Ценностные ориентации и ментальность белорусских переселенцев Сибири конца XIX – начала XX века (Е. Ф. Фурсова).....	56
2. Беларусь и Сибирь: сохранение и эволюция традиционной духовной культуры в XIX – начале XXI века	63
2.1. Свадьба белорусских переселенцев Сибири как характеристика этнического своеобразия (Т. К. Тяпкина).....	64
2.2. Семейно-свадебные и погребальные обычаи и обряды белорусских переселенцев Сибири (Е. Ф. Фурсова).....	68
2.3. Игры сибирских крестьян-переселенцев из Белоруссии: традиции и новации в XX веке (А. И. Голомянов, Е. Ф. Фурсова).....	104
2.4. Фольклорно-этнографическая традиция и ее трансформация в пространстве и времени (А. В. Титовец)	124
2.5. Традиции «колядований со звездой» у белорусских переселенцев в деревне Новоберезовка (Р. Ю. Федоров, В. А. Татаринцев).....	162
2.6. Календарные обычаи белорусских переселенцев Сибири (Е. Ф. Фурсова).....	167
3. Трансформации традиционной материальной культуры народов Беларуси и Сибири в XIX – начале XXI века	247
3.1. Культурная идентификация жилых и хозяйственных построек в деловой письменности ВКЛ и народных говорах Беларуси и ближнего зарубежья (С. А. Милюченков).....	248
3.2. Традиции питания белорусов (Т. А. Новогородский).....	326
3.3. Мужской костюм высшего сословия Беларуси (В. Н. Белявина).....	344
3.4. Механизмы идентичности и трансформаций традиционной культуры белорусских переселенцев в Западной Сибири (Р. Ю. Федоров).....	367

4. Межкультурное взаимодействие на материнском и трансграничном пространствах	379
4.1. Традиции народной культуры русских Беларуси: контексты этнокультурного взаимодействия (<i>Г. И. Касперович</i>)	380
4.2. Белорусские переселенцы в Прибайкалье (<i>Р. Ю. Федоров</i>)	451
4.3. Историко-этнографические аспекты жизни белорусских переселенцев в Сибири в литературных источниках (<i>Р. Ю. Федоров</i>)	459
4.4. Межкультурное взаимодействие восточнославянских народов юга Западной Сибири (<i>Е. Ф. Фурсова</i>)	464
Заключение (<i>А. В. Титовец</i>)	468
Приложения	
Приложение 1. Данные по этнографическому составу населенных пунктов юга Западной Сибири по данным ГАТО, ЦХАФ АК ⁷⁴⁵	471
Приложение 2. Считалки, которые встречались в некоторых детских играх	493
Приложение 3. Хороводные игры, записанные Е. Ф. Фурсовой во время экспедиций, организованных Институтом археологии и этнографии Сибирского отделения РАН в 1997 г.	494
Приложение 4. Список информаторов Крупского района Минской области (<i>сост. А. В. Титовец</i>)	509
Приложение 5. Селения с преобладанием лиц белорусской национальности (<i>сост. Е. Ф. Фурсова</i>)	510
Приложение 6. Свадебный обряд в Городокском уезде (<i>адаптация текста, перевод песен на русский язык Т. К. Тяпковой</i>)	525
Приложение 7. Свадебный обряд в д. Бличино Городокского района Витебской области (<i>запись Т. К. Тяпковой</i>)	535
Приложение 8. Свадьба в д. Малое Кашо Городокского района Витебской области (<i>запись Т. К. Тяпковой</i>)	551
Приложение 9. Свадебный обряд в г. Любань Минской области (<i>запись Т. К. Тяпковой</i>)	559
Приложение 10. Свадебный обряд д. Любоники Кировского района Могилевской области (<i>запись А. В. Титовца</i>)	566

⁷⁴⁵ Государственный архив Томской области (далее – ГАТО); Центр хранения архивных фондов Алтайского края (далее – ЦХАФ АК).

Научное издание

Титовец Александр Викторович
Фурсова Елена Федоровна
Тяпкова Татьяна Константиновна и др.

ТРАДИЦИОННАЯ КУЛЬТУРА БЕЛОРУСОВ ВО ВРЕМЕНИ И ПРОСТРАНСТВЕ

Редактор *А. В. Волченко*
Художественный редактор *В. А. Жаховец*
Технический редактор *О. А. Толстая*
Компьютерная верстка *М. Э. Маляревич*

Подписано в печать 06.12.2013. Формат 70 × 100¹/₁₆. Бумага офсетная.
Печать офсетная. Усл. печ. л. 47,13 + 0,65 вкл. Уч.-изд. л. 39,8. Тираж 1000 экз. Заказ 1642.

Республиканское унитарное предприятие «Издательский дом «Беларуская навука».
ЛИ № 02330/0494405 от 27.03.2009. Ул. Ф. Скорины, 40, 220141, Минск.

Открытое акционерное общество «Полиграфкомбинат им. Я. Коласа»
ЛП 02330/0150496 от 11.03.2009.
Ул. Корженевского, 20, 220024, г. Минск